

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (501)

Среда 20 февраля 1935 года.

Дневник Литературной газеты

20 февраля ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ЗНАТЫХ ЛЮДЕЙ КОЛХОЗНИКОВ ЗАКОНЧИЛ СВОЮ РАБОТУ, ПОД РУКОВОДСТВОМ т. СТАЛИНА и руководителей партии и правительства колхозников-ударников...

раздавались со стороны колхозников на входе встречи писателей с делегатами колхозного с'езда, организованном журналом «Колхозник».

Замечательной демонстрацией исторических перемен, происшедших в деревне, явился колхозный с'езд. Оночательно победил колхозный строй. Поднята целина! Изменился труд крестьянина, изменился сам вид земли...

Сегодня открывается первый советский кинофестиваль. На нем, кроме произведений советской кинематографии, будет представлена продукция большинства крупных фирм Европы и Америки.

Да и как не любить колхозникам свое дело, свою партию и своего СТАЛИНА! СТАЛИН начертал перед ними путь их новой жизни. Идя по пути, указанному СТАЛИНЫМ, колхозники добились своих побед.

Активный отклик иностранных киноорганизаций на приглашение принять участие в советском кинофестивале и факт присылки ими большого количества наиболее значительных своих фильмов подчеркивает заинтересованность зарубежного кино в оценке его работы советской общественностью.

Этот устав является величайшим документом нашего времени. Как раньше десятки писателей и поэтов рассказывали о крестьянском безземелье, о тысячелетнем споре за землю...

Оценку всех фильмов, которые будут продемонстрированы на фестивале, сделает специальное жюри. В основу своих решений оно будет класть такие моменты, как наличие жизненно-правдивого сюжета, драматургические качества сценария, мастерство режиссера, актеров, операторов, художников, качество монтажа, музыки и т. д.

Колхозный слет еще раз показал, что темпы нашего представления о совершенном в стране далеко отстают от темпов самих дел. Делегаты с'езда демонстрировали новую культуру колхозной деревни. Они являли собой представителей той деревни, в которой совершается процесс уничтожения различия между ней и городом.

Ну как же нам, писателям Советской страны, не вспомнить о давнейшей, подзабытой, но незабытой встрече семи крестьян, семи ярких личностей страдальцев старой царской России!

Нашим литературным организациям следует в частности подходить к предложению т. БУДЕННОГО о создании истории колхозов. Это могло бы быть практической реализацией тех обязательств перед колхозниками, которые дали на с'езде писатели, в лице своей делегации, практическим ответом на те требования, которые

Мастера зарубежного кино, присутствующие на фестивале и получающие возможность ознакомиться с нашей замечательной действительностью и кинопроизведениями о ней, возмужают, какими богатейшими возможностями открываются для развития киноискусства социалистического государства и как блестяще эти возможности используются.

Делегация Союза советских писателей приветствует второй всесоюзный с'езд колхозников-ударников. Т. БЕЗЫМЕНСКИЙ (на трибуне), Л. СЕЙФУЛИНА, В. ИНБЕР, В. ИВАНОВ и Б. ЛЕВИН.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Речь тов. А. БЕЗЫМЕНСКОГО на втором всесоюзном с'езде колхозников-ударников

Яковлев (председательствующий): — Товарищи, наш с'езд принял приветствовать представителей союза советских писателей. (Аплодисменты. С'езд встает). Слово для приветствия предоставляется тов. Безыменскому.

Стоит мужик — Копытается, Идет мужик — Не дышит! Цвет его распущено, Тоска-бела Измутила Темная линия Стежаниного Не видно У плечаго. Идет — ныхтит, Идет а спит, Прибред тут, Где ролик шумит. Как влод стад На полюсу, Стоит — поет Без голоса. — Дозрел, дозрел, Рожь-матушка! Я пахарь твой Папкратушка! Коврыну с'ем Пота горю, Папкратуку с'ем Со стод болыной. Все с'ем один, Управляю сам, Хоть мать, хоть сын Проси — не дам! Да, тяжесть была доля русского крестьянина!

Три тяжкие доли имела судьба, И первая доля: с рабом повенчаться, Вторая: быть матерью сына-раба, А третья — до тробу рабу покоряться. И все эти грозные доли легли На женщину русской земли.

Ничего не слышен краше Неодержимая песня наша О сердцах, возжженных вновь. О сердцах, горящих на свете, Чем пробивная стелетя Наша бунная любовь. Чья же ненависть огромней, Чем у тех, кто век не помыл, Что такое сон и смех? Где же радость большей страсти, Чем у нас, творческих счастье Для любого и для всех? Нет восторгов несравнимей, Замыслов — осуществимей, Нет ни где подруг любимей, Нет товарищей родней. Чья в стране, где создан каждый Нашей силой, нашей жаждой, Нашей волей наших дней. Та, что было лишь мечтой, Стало явью, взято с боя Мошью сердца и руки. Это люд полей и стада. Это — Ленин, это — Сталин, Это мы, большевики.

В каком году — расчитывая, В какой стране — угадывая, На столбовой дорожке, Сидишь семь мужиков, Семь временно-обязанных, Подлгантой губернии Уезда Терпигорьева, Пустопорожней волости, Из смежных деревень: Заплатова, Дырявина, Разутова Зюкшншина, Горелова, Неделова, Неурожайка тож.

Они спорили, эти семь крестьян, спорили о том, кому выгоднее и весело живется в царской России: помещику или кулаку ли, купцу, чиновнику, министру — попу или царю. И каждый из них был прав. Весело и выгодно жились тогда их угнетателям. А с ними, крошечных крестьянских полюсок неслась потрясающая печня необозримого горя.

Потомки Демьяна, Романа, Павла, Митрофора, Нахому, Луки и Прохазяну, всему жить хорошо в Советской стране! Хорошо жить нам — рабочим, колхозникам, инженерам, писателям, изобретателям, — всем, кто несет в жизнь большевистское дело, кто честно работает, растет и будет расти во имя новых побед.

Жить действительно хорошо, несмотря на горы пелодолок и пелодологов! Какие заводы мы строим, какие поля обогащаем, каких людей выращиваем! Мы дышим глубже всех, мы радуемся мощнее всех, мы ненавидим острее всех, мы любим грандиознее всех. В дым развела была голубая дыма дола женщины-крестьянки. Раздольную песню поет она, сныражая мужа или сына своего на колхозное поле, на завод, на метро, в высшее учебное заведение или сюда, на с'езд, где вы вместе с рабочим классом, с партией и с ее вождями вырабатываете закон новой колхозной, большевистской жизни — устав артели.

ликвидацию противоположностей между городом и деревней! Вот пейт-мотив почти всех выступлений. Очень часто произносились с большой теплотой, с нескрываемой нежностью одно имя — АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ!

Эта любовь и великому пролетарскому писателю сказалась не только в той бурной орации, с которой было принято приветственное письмо А. М. ГОРЬКОГО, но и в целом ряде отдельных высказываний.

— Будьте, как Горький, — обращались колхозники к писателям. Вглядывайтесь в нашу жизнь так не пристально, как и он, подобно и нам с таким же вниманием и уважением, как и он. Разве не говорит от этом уважении один тот факт, что ни одна строка не проходит в журнал «Колхозник», не будучи предварительно прочитанной Алексеем Максимовичем? Кстати: почему на страницах этого журнала, почти как правило, не видно произведений квалифицированных наших писателей?

Тов. Л. СЕЙФУЛЛИНА хочет лично от себя отвести последнее обвинение. С отнюдь добродушного юмора она признается, что рассказ, который был ею едан в редакцию «Колхозника», забравшая Горьким. Она, конечно, очень обиделась вначале. Как, братьев рассказ писателям, справившей, можно сказать, десятилетний юбилей своей деятельности, переведенной на ряд иностранных языков, и т. д.!

Но когда она просмотрела рукопись, возвращенную Горьким, она была поражена: вся рукопись свидетельствовала о КОЛОСАЛЬНОЙ РАБОТЕ АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА НАД НЕЮ. Он реконструировал целые периоды, изменял фразы, переставлял слова, отмечал тончайшие детали стиля, развития, образа, сюжета — словом, т. Сейфуллина признала справедливость упреков А. М. в том, что рассказ «незрелый».

— Вот, товарищи, тип идеального редактора! В каком еще журнале могло случиться подобное? Разве там у редактора, хватило бы мужества отвергнуть рассказ известного уже писателя и, главное, умения так КОНКРЕТНО показать, как надо бороться за литературное качество!

Рассказ Сейфуллиной, часто прерывавшийся дружелюбным, понимающим смехом, вызвал новые аплодисменты по адресу величайшего художника нашей страны, лучшего воспитателя кадров советской литературы — Максима Горького. Колхозникам, которые там, у себя, ведут такую упорную борьбу за высокую дисциплину и максимальную производительность социалистического труда, глубоко импонируют суровые требования, предъявляемые великим мастером слова советским художником. В этих требованиях аудитория правильно угадала ту огромную меру ответственности перед новым читателем, которая диктует Горькому надежду его слово. А наш читатель и сам разведущий в эти дни на Всесоюзном колхозном с'езде изумительную книгу подвигов, реальных дел, мнимоющих лицо нашей страны, вправе рассчитывать на такую ответственность перед ним как со стороны художника, так и работников советской науки.

Об этом с полным основанием говорили на вчерашней встрече не только П. ПАВЛЕНКО, С. УРИЦКИЙ, ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ, а также КАБЛУКОВ, ТЕОДОР ПЛИВЬЕ, но и сами колхозники.

На вчерашней встрече делегатов с'езда колхозников с писателями и учеными. Анад. КАБЛУКОВ передает свой домашний адрес колхознице УБАРИНОВОЙ (Башкирия), вступить в переписку с которой он договорился на вчерашней.

ПРИВЕТСВИЕ А. М. ГОРЬКОГО

«Поздравляю вас, товарищи колхозники, с окончанием работы вашей на с'езде. Работа эта будет иметь огромное, историческое значение для всей страны Союза Советов, для нашей родины, которую ваш труд делает все более прекрасной и богатой. Возвращаясь домой, каждый из вас расскажет людям о том, что видели вы, что испытали. Миллионы крестьян-колхозников узнают от вас о том, какие простые, хорошие люди вожди нашей страны, организаторы вашего труда; узнают, как прост и доступен мудрый товарищ Сталин, с утра до вечера присутствующий среди вас; узнают, что эти вожди, бывшие рабочие, неколебимые революционеры, желают только одного, стремятся только к единой величайшей цели, чтобы всему трудовому народу Союза социалистических республик жились легко, богато, разумно, весело. Ваши правдивые рассказы обо всем этом еще усилит стремление всех народностей Союза к зажиточной жизни, к знанию и крепкому, товарищескому единству. Учитесь людей ценить честный труд друг друга, бережно относиться к продуктам труда, к машинам и ко всему, что сделано руками таких же рабочих, как вы. Чем бережнее, заботливее отношение к машине, тем дольше она работает, тем меньше надо будет делать новых, что, ведь, ясно. Вам еще много надо: надо уничтожить разницу между городом и деревней, надо построить в деревнях хорошие школы, больницы, хлебопекарни, прачечные, ясли, театры, клубы, кино, водопроводы, канализацию. Когда вы рассеее по всей стране заряд энергии, полученной вами на с'езде, эта энергия в свою очередь повысит трудоспособность десятков миллионов людей, что должно будет благотворно сказаться на успехах сева и на всей работе 1935 года диктатуры пролетариата. Сердечно приветствую всех вас, товарищи. М. ГОРЬКИЙ».

А. С. Бубнов ХУДОЖНИКИ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

Открываемая выставка своими макетами, эскизами декораций и костюмов развертывает перед зрителем творческую работу театрального художника за семнадцать лет, прошедших после Октябрьской революции. Впервые у нас, а, пожалуй, и во всей истории живописно-декоративного искусства творчество художника в театре представлено в таком исключительном масштабе.

Уже одно это обстоятельство является свидетельством того огромного внимания, которое партия Ленина-Сталина и советское правительство оказывают искусству во всех его отраслях и разновидностях. Но дело не только в масштабе этой выставки. Основное и главное в том, что впервые театральные художники выделены на всей совокупности факторов, определяющих изобразительную силу театрального действия.

Врунное значение имеет творчество художника в том, как данную тематику полагать, как раскрыть тот или иной художественный образ на сцене. Здесь он выступает опят-таки как сопоставитель, работающая рука-орбук с режиссером и всем актерским коллективом театра.

Мы не можем не увидеть на этой выставке и все растущее преобладание реалистического направления. Общеизвестно, что художники, ныне работающие на театральной сцене, шли от различных стилей, не исключая и самых разрозненных видов формализма. Но, несмотря на различные исходные точки, по мере приближения к сегодняшнему дню ширенга театральных художников становится все более и более сплоченной и все больше приближается к объединению под знаменем социалистического реализма.

Полная возможность развернуться великим творческим силам масс, страстным социализм и художники, идущих вместе с ними к одной великой цели. Я не могу не отметить, что на выставке представлены театральные макеты и напих юных театральных художников. Характеризующееся большой зажиточностью композиция и хорошим художественным вкусом. Позвольте мне искренне и горячо поблагодарить всех художников и искусствоведов, принимавших участие в организации этой выставки.

И в первую очередь я прошу принять мою благодарность московской и Ленинградской отделения союза советских художников, а также товарищей, принимавших ближайшее участие в работе по устройству выставки. Я приветствую присутствующую на открытии выставки делегацию ленинградских художников, образцы работ которых украшают выставочные залы. Я выражаю глубокую уверенность в том, что выставка «Художники советского театра за 17 лет» является не только ярким и знаменательным итогом работы советских живописцев за эти великие годы, но и мощным стимулом к тому, чтобы еще выше поднять наш театр и наше искусство как составную часть строительства социализма, достигшего огромных успехов под руководством нашей партии и ее великого вождя, товарища Сталина.

Речь народного комиссара по просветлению А. С. Бубнова на открытии выставки «Художники советского театра за 17 лет».

И в силу именно этого обстоятельства данная выставка с такой исключительной наглядностью показывает значение художника в нашем театре. Можно сказать, что в советском театре художник полагает на значительную высоту и является одним из важнейших элементов, активно определяющих крупнейшее место, которое занимает наш театр в деле культурной революции.

Значение художника в советском театре настолько выросло, что он уже выступает в качестве, — а должжен употребить здесь неуловимое слово, — сопоставитель, работающего вместе с режиссером над оформлением идейного смысла и художественной выразительности спектакля. В этой работе бывает и так, что художник творчески оплодотворяет

„КРИТИКУЯСЬ ВЗАИМНО..“

НИК. ПОГОДИН

В ПРЕЗИДИУМЕ ПРАВЛЕНИЯ ССП

17 февраля состоялось заседание президиума правления ССП...

В обсуждении тезисов приняли участие тт. Тагирова, Павленко, Щербак...

Тезисы т. Беспалова предложено дополнить освещением состояния критического фронта братских республик.

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Последнее заседание правления ССП было посвящено вопросам «История кино».

СОБРАНИЕ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). В театре Мехрабомфильма состоялось общероссийское собрание писателей...

В почетный президиум собрания избирается ПОЛИТБЮРО ВКП(б) ВО ГЛАВЕ с товарищем СТАНИМЫМ...

С большим докладом выступил зав. культурно-просвет. партией т. ХАВИНСОН.

На трибуне — М. Слонимский. Он рассуждает о том напряженном отношении, с которым писатели следуют за сессией советов...

Кановы наши задачи? — говорит делегат VII съезда советов, киногероев-орденосцев, один из авторов «Чапая», СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ.

О величайшем внимании и любви, которыми окружает своих художников наша социалистическая родина, и требованиях, выдвигаемых страной, говорят композиторы И. Двержинский и Д. Шостакович...

Вместе с мощью Советской страны — говорит он, — выросла и окрепла сила человека, сходящего на стражу своей социалистической родины.

В конце собрания М. Нозков ставит перед писателями задачу: «Воспринимайте приветствие товарищу СТАНИМУ. Должны несопоставимыми аплодисментами встречать пламенные слова, обращенные мастерами литературы и искусства к вождю, учителю и другу».

В этот же день в зале академической капеллы состоялось собрание художников и архитекторов.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В № 6 «Литературной газеты» т. Афиногенов опубликовал статью под названием «Перед встречей».

Против многих нападений т. Афиногенова никак нельзя возражать. Если он советует, например, «использовать малое количество строк для больших мыслей»...

Но в статье т. Афиногенова имеются утверждения спорные и загадочные. И «судитесь взаимно», следовательно для полноты дела остановимся на этих утверждениях.

«А разве не пробуют реанимировать те же ведущие роли драматургии?» — пишет тов. Афиногенов.

Реанимировать... Мы пишем таким разным стилем и до того строго, что любой молодой писатель из литературных кружков подумает, что тут речь идет о реанимации жизни партии в искусстве...

Есть знаменитый тезис тов. Сталина, известный всему миру: «Чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одной яви своей земли мы не дадим».

«...Другое раз'яснить, почему не все занято с первого взгляда есть действительно хорошее».

Вот еще что: «Знать задачу спектакля, не увлекаться лишь повной отдельными моментами спектакля или актерской игры».

И критики? В театре Мехрабомфильма состоялось общероссийское собрание писателей...

В почетный президиум собрания избирается ПОЛИТБЮРО ВКП(б) ВО ГЛАВЕ с товарищем СТАНИМЫМ...

С большим докладом выступил зав. культурно-просвет. партией т. ХАВИНСОН.

На трибуне — М. Слонимский. Он рассуждает о том напряженном отношении, с которым писатели следуют за сессией советов...

Кановы наши задачи? — говорит делегат VII съезда советов, киногероев-орденосцев, один из авторов «Чапая», СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ.

О величайшем внимании и любви, которыми окружает своих художников наша социалистическая родина, и требованиях, выдвигаемых страной, говорят композиторы И. Двержинский и Д. Шостакович...

Вместе с мощью Советской страны — говорит он, — выросла и окрепла сила человека, сходящего на стражу своей социалистической родины.

В конце собрания М. Нозков ставит перед писателями задачу: «Воспринимайте приветствие товарищу СТАНИМУ. Должны несопоставимыми аплодисментами встречать пламенные слова, обращенные мастерами литературы и искусства к вождю, учителю и другу».

В этот же день в зале академической капеллы состоялось собрание художников и архитекторов.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

раскрывает суть дела. Какое же значение имеет на деле «честное порицание» в драматургии и на театре?

Драматург написал просто плохую пьесу, и эта плохая пьеса просто превратилась в критику? Откинуть элемент «честного порицания» и обнаружить тактовые, опирающиеся порицание? Что за безудачная установка для писателя-бывальщины! Что это даст нашей молодой и активной драматургии? Какую пользу принесет это театру, актеру?

К ступлю нашему, мы в драматургии и на театре очень часто замысливаем, замалчиваем поражение, мы «критикуемся» и «самокритикуемся», взвывая на дыня. Как это нас ублаживает, как задерживает наш рост, как тоскуешь по мужественной, прямой, неприкрытой критике! Как заведующий директором нашей промышленности, с которыми разговаривает Сергей Орджоникидзе!

Ну, а «спирво победы»... Что это значит? К чему в серьезное дело вносить стиль невысокостроения? К чему лукавить?

Всякая победа и всякое поражение требуют просто критического разбора. Это было открыто в тот момент, когда люди узнали критический способ мышления.

Статья т. Афиногенова имеет около двадцати различных замечаний для ведущих критиков. Мы «обсуждаем» против некоторых символов, полагаем, что наш бунтарский голос дойдет до законодателя и быть может, законодатель кое-что соизвоит на своих каменных скрижалях.

Вот еще что: «Знать задачу спектакля, не увлекаться лишь повной отдельными моментами спектакля или актерской игры».

«...Другое раз'яснить, почему не все занято с первого взгляда есть действительно хорошее».

Вот об обидной претензии! Странно слышать, шуршат из-за следные мышки газетные листы давно минувших дней... В чем дело, Афиногенов? Что случилось? Откуда в наши ряды пришла такая стариковская боязнь повизны? Ясно же нам,

что это написано не просто, что за этими словами кроются серьезные, продуманные установки.

Бедствие наших критиков заключается в противоположном: знают задачу, но не умеют увлекаться, боится увлекаться. Это же очень скучная картина. Но почему в типаж этой картины попадает наш драматург — до обиды непонятно.

То же самое толь в том бы мысли и даже по манере выразить мысль в свое время говорилось о московском Художественном театре, когда он явился со своей повной отделкой моментов спектакля и актерской игры.

Это очень серьезные вопросы, которые не решены простодушными сентенциями. «Ревизора» в свое время тоже относили к разряду «запятых» предостережений перед высокой трагедией Островского.

Мы устаем от критиков-староверов, от эстетической трусости их, от критики без увлечения, без страсти, от эстетических форм, которые в нашей действительности холоднее не имеют.

Правда, Афиногенов немножко заморочился. Сначала он рекомендует критику — не увлекаться новизной отдельных моментов спектакля или актерской игры, потом советует «быть другим и помощником актера в его красивые моменты».

Последовательно и точно т. Афиногенов оставляет свои известные установки в драматургии и на театре, которые он неоднократно высказывал и от чего, как видно, отказываться не собирается.

Все знает «теорию» Афиногенова. Но вместо того, чтобы твердо сказать, чья это теория и что она в действительности дает, Афиногенов пышно пишет «о драматургии мысли».

Тогда надо сказать, что это такое — «драматургия мысли».

Я лично очень серьезно занимаюсь этими делами. И читаю «Тартюфа», и мне, например, кажется, что по всем признакам, присущим драматургии, «Тартюф» радикально и решительно отличается от «Страх» Афиногенова.

Так вот, т. Афиногенов, позволю закончить твоими же словами: «Надо помнить, критикуясь взаимно, что мы не убиваем (если речь не идет о классово враждебных тенденциях), а помогаем взаимному росту».

Я слышал эту фразу и удивился. Фраза оказывается неудачной, некрасивой и совершенно безграмотной. Нельзя через десять строк после воплей о чистоте языка, о Горьком и пр. делать в одной фразе невероятный оборот речи, плохие повторения и пошлую безграмотность.

Клятвам выходят неизбежно.

Ну в прекрасно. Было бы очень плохо, если бы Афиногенов не имел своих принципов и установок.

Бедствие наших критиков заключается в противоположном: знают задачу, но не умеют увлекаться, боится увлекаться.

Писавший лет три порочных вещей, мы окружаем себя дымом теории, претендуя на всеобщность этих туманных теорий.

Все знает, что у Афиногенова была победа, о чем почему-то не принято говорить вслух.

Все знает «теорию» Афиногенова. Но вместо того, чтобы твердо сказать, чья это теория и что она в действительности дает, Афиногенов пышно пишет «о драматургии мысли».

Тогда надо сказать, что это такое — «драматургия мысли».

Я лично очень серьезно занимаюсь этими делами. И читаю «Тартюфа», и мне, например, кажется, что по всем признакам, присущим драматургии, «Тартюф» радикально и решительно отличается от «Страх» Афиногенова.

Так вот, т. Афиногенов, позволю закончить твоими же словами: «Надо помнить, критикуясь взаимно, что мы не убиваем (если речь не идет о классово враждебных тенденциях), а помогаем взаимному росту».

Я слышал эту фразу и удивился. Фраза оказывается неудачной, некрасивой и совершенно безграмотной.

Клятвам выходят неизбежно.

КРИТИКА—ПРАКТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ НАУКИ

За литературной критикой следуют материально и регулярно. Громадным достижением современной критики является то, что она строит выводы на основе научения литературы.

В критике—практике литературной науки, — как и в других областях, зарождается теория науки, система взглядов. Сначала, — говорит Карл Маркс, — появились купцы и торговля, потом люди социализировались, теорию ценности и т. п.

Вот почему литературоведу так важно быть осведомленным в основных тенденциях критической мысли наших дней.

Проблемы, связанные с методом социалистического реализма, проблемы типа и характера, типичности, объективности, субъекта, стоящие в центре внимания литературной критики, бесспорно, обогатили и наше историко-литературное изучение.

Итак вышло: литературоведение и критика не полярные, не чуждые друг другу области. Творческий союз истории литературы с литературной критикой одинаково необходим, одинаково полезен как первой, так и второй.

Если посмотреть, какое место отводится критическим статьям и рецензиям в журналах, то нужно будет признать, что удельный вес критики в нашей художественной периодике весьма невелик.

В своей последней статье А. М. Горький уделял большое внимание нашим рецензентам. И действительно, рецензент несет громадную ответственность и перед писателем, и перед читателем.

Так вот, т. Афиногенов, позволю закончить твоими же словами: «Надо помнить, критикуясь взаимно, что мы не убиваем (если речь не идет о классово враждебных тенденциях), а помогаем взаимному росту».

Я слышал эту фразу и удивился. Фраза оказывается неудачной, некрасивой и совершенно безграмотной.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

Клятвам выходят неизбежно.

вопросам критики обогатили жанры историко-литературных исследований, расширил горизонт исследователей.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье. Изредка появляются критический фельетон, но совершенно забыт критический диалог, вовсе исчезли критические заметки, близкие по стилю к тематике произведений.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

Конкретная критика наших дней, на взгляд историка, грешит пристрастием к одностороннему жанру — к статье.

О СТИЛЕ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Для кого пишут наши критики? До сих пор сохранился еще наивный домысел, думается, что критика создается только для писателя.

Многие критики слишком пренебрежительно относятся к форме выражения своих мыслей.

Критика, прежде всего, наука, но она в какой-то мере соединяется с искусством.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

Почти ни один из критиков, писавших о социалистическом реализме, не дал развернутого определения его. Каждый развивает какую-нибудь одну, особенно поразившую его, особенно увлекшую его мысль.

Манера усложнять мысль, запутывать читателя, преподносить ему замысловатые формулировки, с трудом поддающиеся расшифровке даже самого автора, — наиболее характерный прием в стиле многих критиков.

В течение двух лет дозвунт «за великое искусство социалистического реализма» не сходит со страниц нашей печати.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

Обвиняя Шолохова в политическом нечестии, автор статьи рассматривает форму в отрыве от содержания и сам допускает и политическую и стилистическую нечестность.

В «Красной Нове» № 5 за 1934 г. анализируя язык Козина, критик сам пишет очень тяжелым и малоинтересным языком.

«Основная языковая струя романа чинна, проза в действительности, потому что И. Козин не распыляется в литературно-стилистическую регистрацию языкового факта».

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

«Для расчуженного, несколько скептического сознания Воробьевича типична аналогия проблемы функции конвейера с проблемой отношения к Стенвеносу» (Октябрь № 8, стр. 172) или: «Разнообразие формы служит неравномерности и рыхлости содержания» (Октябрь № 8, стр. 179).

В «Литературном критике», журнале, обращаем серьезное внимание на чистоту стиля критических статей, выделяем специальный отдел «Разъяснение стилистических и библиографических ошибок» других журналов, можно вместе с тем при беглом просмотре встретить ряд безграмотных оборотов, неграмотных согласований, например: «никакой стороне нельзя отдать безусловное предпочтение», «стремление ограничить задачи критика, под флагом специфичности».

Нельзя также не отметить, что приведенные примеры выты в трудных квалифицированных критиков, создающих общественное мнение о писателях.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

писателя, как писать, часто сам не умеет правильно и грамотно выразить свою мысль.

«У интеллигентного писателя, который на предыдущем этапе (под Г. И.) был влад разрешением проблемы взаимоотношения интеллигенции и революции, этот поворот отражается несколько иначе, чем у писателя, тоже интеллигентного, но выросшего в период закрепления советской власти, перед которым эта проблема стояла не в столь острой форме».

Всего приведенные в статье примеры показывают, как далеко еще наша критика от овладения искусством стилистики и художественного образа, как небрежностью критики к стилю своих статей.

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

«Чрезвычайно ценную мысль о привлечении писательского опыта в критическое летучее высказание белорусский писатель Якуб Колас в газете, напечатанной в последнем номере «Литературной газеты».

«Осуждая о несуществующей статье, которая полагалась бы разработкой композиции, слове к одному из приемов, технология творчества в романе «Кантальский роман», пишет Собольев.

«Всего приведенные в статье примеры показывают, как далеко еще наша критика от овладения искусством стилистики и художественного образа, как небрежностью критики к стилю своих статей».

В издательстве союза советских писателей Украины «Радянська література» выходит ЛАНГ — «ДАФНИС И ХИОЯ» в переводе на украинский язык ДЕРЖАВИНА.

НАЧАЛО ДНЯ

«Начало дня», сборник стихотворений молодых ленинградских поэтов — Бориса Глебова, Георгия Некрасова и Всеволода Сорokinа. Все три автора принадлежат к новым кадрам...

Этих формул так грозен вид, И в пробах и в надежде смек. И в отчаянии и любви...

Полнимаются руки вверх. Стихотворения Некрасова и Сорokinа написаны внешне гладко и грамотно...

«Начало дня» — сборник стихов Бориса Глебова, Георгия Некрасова, Всеволода Сорokinа. ОГИЗ, «Молодая гвардия», Ленинградское отделение.

КАЧАНОВКА

Человек, который отделяет папе достояние от дореволюционного прошлого, не раз выявлял своего рода сюжетной пружиной, создающей внутреннее напряжение автобиографического литературного материала...

Колхозный конюх горбат и сед, Конюху много лет. Не лучшее конюха в мире нет, Чем этот горбатый дед...

Этот отрывок стихов для всего сборника. Сжатые стихотворные рассказы о колхозной жизни выдержаны авторами в строго реалистической манере...

В. Г. ПЕРОВ

Книга о Перове издана Институтом ЛИИ Коммунализма и Государственной Третьяковской галереи в 1934 г. столетия со дня рождения художника.

Перов — это не только живописец, но и писатель, журналист, редактор, организатор. Его творчество — это не только искусство, но и общественная деятельность.

Взгляд молодых поэтов нашей страны обращен в будущее, явственно угадываемое и оцумомное сейчас. Их работа тем полнее и ярче, чем глубже они знают жизнь...

Ю. СЕВРУК

Значительная часть наших начинающих прозаиков — реалисты-эпики. Поэты у нас у тех лет рождался для социалистического реализма...

Только что вышедшая отдельным изданием повесть Чертовой «Огнеупор» является чрезвычайно типичным в этом отношении произведением. Чертова, несомненно, талантлива...

Однако, несмотря на это в повести выложены качества, позволяющие говорить о ней с некоторой надеждой. Ведь хотя бы титры вранья, сыма Гинны, сына и отца Дегтева. Эти фигуры выведены с подлинной художественной удачей Чертовой...

Но титры строители социализма удались писателем в значительной степени меньше, потому что в повести их лица и поступки темнее, натуральности приемами, которые достояние для отражения при митивной сущности поаний Гинны...

Мы видим в повести героическую борьбу комсомольцев за технику быстрой и точной работы, бескорыстие их, подерживаемое рацелистиком и карьеристским уларичеством Никиткина...

Необходимо тут же очень коротко остановиться на основных моментах творческого метода Чертовой. На первый взгляд реализм ее примитивен, даже натуралистичен. Она не только видит мир, она по логот запускает в него руку, как в суок с мукой...

Приведенные цитаты усечены. Я умышленно не привел зевья, связующие эти описания с канвой сюжета, чтобы подчеркнуть натуралистическую их ороенность. Но каждый раз такое описание прикрывает собой глубоко расулотный сюжетный виток...

БОР. ДАРЕДЖИЕВ

«Как только искусство отравляется до действительности, его создатели лишаются плоти и крови, блекнут и умирают. Молоды поэты захотели летать в стране мечты, оторвавшись от крыльев наблюдения, захотели синтезировать, не имея за собой опыта, фактов. Отсюда ее безжизненность и подражательность».

Нужно умело направлять работу литературного материала. Предварительное чтение стихов, молодого поэта отделить от книги может только авторитетный критик...

В стихах саратовцев преобладают лирические интонации. Поэты чувствуют личную заинтересованность в социалистическом деле, они...

Сегодня себя отдают без остатка Упорной борьбе за веселую жизнь С напевами птиц над колосьями хлеба.

И вот, лобогрейки стрекочут, вступая в просторы помы, как в желтый налив, Пахучими грудями тиснутых стоп...

Корольков подчеркнул поэтичность колхозничества труда и в то же время органически включил незаметную фразеологию.

«Товарищи». Сборник стихов саратовских поэтов. Саратов, 1934. В. Земной. «Горючий дым». Стихи. Сталинград, 1934. Г. Кац. «Мы открываем утро». Стихи. Ростов н/Д, 1934. Н. Рыленков, А. Твардовский, С. Финкин. «Стихи о зажиточной жизни». Смоленск, 1934.

Заслуженная арт. ХОХЛОВА в фильме «РОБОТ ДЖИМА РИТЛЯ» (Межрабпомфильм). Реж. А. Андриевский.

«Как только искусство отравляется до действительности, его создатели лишаются плоти и крови, блекнут и умирают. Молоды поэты захотели летать в стране мечты, оторвавшись от крыльев наблюдения, захотели синтезировать, не имея за собой опыта, фактов. Отсюда ее безжизненность и подражательность».

Нужно умело направлять работу литературного материала. Предварительное чтение стихов, молодого поэта отделить от книги может только авторитетный критик...

В стихах саратовцев преобладают лирические интонации. Поэты чувствуют личную заинтересованность в социалистическом деле, они...

Сегодня себя отдают без остатка Упорной борьбе за веселую жизнь С напевами птиц над колосьями хлеба.

Заслуженная арт. ХОХЛОВА в фильме «РОБОТ ДЖИМА РИТЛЯ» (Межрабпомфильм). Реж. А. Андриевский.

«Как только искусство отравляется до действительности, его создатели лишаются плоти и крови, блекнут и умирают. Молоды поэты захотели летать в стране мечты, оторвавшись от крыльев наблюдения, захотели синтезировать, не имея за собой опыта, фактов. Отсюда ее безжизненность и подражательность».

Нужно умело направлять работу литературного материала. Предварительное чтение стихов, молодого поэта отделить от книги может только авторитетный критик...

В стихах саратовцев преобладают лирические интонации. Поэты чувствуют личную заинтересованность в социалистическом деле, они...

Сегодня себя отдают без остатка Упорной борьбе за веселую жизнь С напевами птиц над колосьями хлеба.

И вот, лобогрейки стрекочут, вступая в просторы помы, как в желтый налив, Пахучими грудями тиснутых стоп...

Корольков подчеркнул поэтичность колхозничества труда и в то же время органически включил незаметную фразеологию.

Ю. СЕВРУК

ФАЛЛАДА НА ЛОНЕ ФАШИСТСКОЙ ПРИРОДЫ

Ничего не стоявший беспорядок — это итог всего действия и действия многочисленных, переплетающихся в нем историй и жанровых ситуаций. И это не Марлит и не Стриндберг, а Фаллада 1934 года. В обширном прологе он старается объяснить последний вышедший отрывок старого крестьянского рода через его предельное. Они прохладат здесь все, начиная от прадеда: одинаково ассоциальные, ограниченные себялюбия, враги культуры и женщины; садистские родители; дикое государство; война; христианство. У всех у них мистические переживания, извращения, прищипки. Один из них любит свою умершую дочь и ради покойницы отдал себя на съедение крысам, а чем Фаллада повествует многомерно и со вкусом; другая становится жертвой своей страсти к... короле. И для этого случая автор обнаруживает понимание: она не была «обыкновенная» королева, она как раз в нововозрожденном подполье урвала свет своего стая, и белое пятно на ее лбу имело форму короны. Внук живет наследием своих прадедов.

Семейная история и наследственность, как судьба, могли бы быть темой по орду Стриндберга. Северная крестьянская дьявол — juste milieu для романа, которые рассчитаны на успех в третьей четверти. Точно так же в Германии в настоящее время высоко котируются пережитки старейших немецких верований и мистических тенденций. Но в регистре Фаллады является пролог. Он поучает в ход эти ползающие болтающие орономы, и потому всего только как прищипку. Что касается Фаллады, он берет ее в «новой» субъективной «интересности». И ничто не может ее заметить, что этот контрабандный товар — с извоним.

Если бы можно было отделаться мелочами! В этой надежде он все еще плаваает в фариатре спонной конкретности и перескачет свое новое произведение натуралистическими деталями. Но она остается внешне прижатыми на мосту, которые можно было бы произвольно изменить или совсем вычеркнуть. Место, время и обстановка обрываются, и остается только с укаланием дуть и махнуть. И вместе с тем все в целом не имеет себе ни одной истории настоящей жизни. Период 1893—1932 гг., несмотря на различные изменения и перемены, которые он с собой принес, не оказывается у Фаллады никакого влияния на людей. Внешних атрибутов той или иной эпохи в романе достаточно: таковы, например, вышедшие из моды, шуршащие в отделе из его многочисленных жутких и протестных анекдотов. Но эта случайно вышедшая деталь, которая как бы связана с темой и абсолютно не характеризует действительную роль обесчелования детей.

Вообще, нельзя было завуалировать объективные общественные взаимоотношения, чем это сделано в этом крестьянском романе. Если прежде Фаллада брал типы среднестатистического человека и описывал их в отношении к социальным условиям современности, то теперь он описывает их в отношении к своему собственному существованию, к своему собственному, свободному, антиобщественному существованию. Судьба которого является только частью в «духовном» законе. Этих же определяет и его труд: он издается, чтобы достичь обитателей деревни, чтобы дать своим современникам, чтобы дать своим современникам, чтобы дать своим современникам, чтобы дать своим современникам...

«Скользящие» подобно яростному ослеплению, которое внезапно наступает и так же быстро прекращается. Часто личные психологические бурь определяют в 1932 г. расцвет или закате крестьянского хозяйства. Об экономическом кризисе — ни слова.

Там, где господствует презрение и «необорозованная масса», всегда имеется «слабость» в верхушке аристократического просвещенного общества. Она присуща как крестьянину Генчову, культивирующему феодальные тенденции, так и автору, показывающему замков и его обитателей как единственную светлую культурную точку.

Пусть в романе нехватает социальной драматизации, довольно и такой его основной черты, — реалистичной и враждебной истине, чтобы отметить его фашистскую сущность. Не забудем, что сплошь и рядом просвещенный буржуа отвергает революционный гитлеровский вариант фашизма, который открыто пропагандирует борьбу с коммунизмом против «черни».

Необходимо поэтому отличать всеядность Фаллады от официальной национал-социалистической литературы не только в отношении его стилистики, но и в отношении его манеры. В мранчо-натуралистических красках фалладовского романа говорит оза-

наше заката буржуазного класса, заката идеалистически показанного на примере разложения буржуазной семьи. Это произведение выдает хаос и безмысленность, в которых находится его автор.

Фаллада сошлется на Жана Пауля и Вильгельма Рабе как на духовных отцов, которых он наконец обрел. В обеих писателях его привлекает их отстранение от политической современности, их искание «Убежища». Однако это «отстранение» прежде и теперь означает совершенно различные вещи. Жан Пауль в домысливающейся Германии был прямым, прогрессивным буржуа, который весьма близко принимал к сердцу социальные и политические отношения отцовской родины. Его странное, мистическое фигуры были, по существу, представителями будущего, носителями демократического мировоззрения. Но Жан Пауль этим не ограничился: он открыто и мужественно выступал за свои буржуазные идеалы, как, например, в его антифашистской «Проповеди мира Германия» 1808 г. Спустя добрых полвека Вильгельм Рабе создал свое, стоящее в стороне, разукрасившее произведение. Неприязнь к коррумпированно-представительному характеру новой буржуазии Германии была главной причиной изоляции его персонажей, которые убегают от мира и порывают себя в одиночестве. Но здесь начинается различие: у Фаллады нет больше никакого надежного идеала — ни прогрессивного, как у Жана Пауля, ни консервативного, как у Рабе. Он может бежать от шумовой музыки народно-социалистиче-

ских выступлений, но не в затуманенной атмосфере гниющего капитализма. Писателю последнего буржуазного поколения, который не хочет оторваться от своего класса, бегство не удается. Нет никакого ценного багажа, нет утешительной святости, которые он мог бы спастись для мира. Страш перед действительностью его не посылает. Он пробует последнее средство: вылететь. Он погружается в пыльные детали, и в готовых в духе омигнательного «старого искусства» ничто больше не беспокоит его от его пера. Он может, например, посылать три страницы описанию клеветы и обычно происходящих в нем событий. Он жонглирует языком в своей книге, как настоящий полоник «искусства для искусства». Однако ужас не оставляет его Пессонам и цинизм отравляют, как бактерия, всякую здоровую жизнь. Примечательно, что они распадаются также нежные и гнилые бытие рабско-аристократов, которых Фаллада желал бы обрисовать как последний столп культуры и человечности. И вот этот последний столп уже тоже лает трещину...

И предельно его книги («Что же дальше?», «Кто ед одижди из жесткой мякис») рисовали пассивных героев, которые претерпевают злое судьбу. В последнем же романе полностью исключают реальные факторы социальной закономерности, которые раньше окарывали еще некоторое влияние, и гибель утеривается как неизбежный закон природы. Для каждого, кто стоит на платформе протестарского революционного мировоззрения, случай Фаллады ясен и поучителен как школьный пример: одаренный буржуазный писатель Фаллада, для которого в 1933 г. не существует больше никаких общественных связей, который не видит никакого повода для борьбы с фашизмом, третий империя, проклад фашистским телом и душой, даже если он отвергает некоторые черты его тешершего германского волюнтаризма. Чего бы от него не потребовало, он не оказывает никакого сопротивления, он все продолжает, чтобы спасти свой покой и свой домик.

ТРУДА РИХТЕР

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

Открывшийся 15 февраля в Музее изящных искусств в Москве международный шахматный турнир привлекает внимание шахматистов всего мира.

Недавно доктор Ласкер в своей речи на банкете перед открытием турнира, согласившись с мнением, выраженным т. Крыленко, что развитие шахматного искусства тесно связано с техническим и общим прогрессом страны, сказал: «Сегодня мы, иностранные мастера, чувствуем, что ведущую роль в этом деле взял на себя Советский Союз».

Уже результаты сеансов одновременной игры, проведенные Напабланкой и Флором в Москве, Ленинграде и Минске, показали, что десять лет, прошедшие со времени первого московского международного турнира, и в шахматном деле принесли разительные перемены.

500.000 организованных шахматистов, более 300 шахматистов первой категории, около 50 мастеров — таковы недавними активом располагает Советский Союз.

И вместе с тем советские шахматисты — не шахматисты-профессионалы, как большинство их западных коллег. Среди 12 мастеров Союза, вы-

ступавших на турнир, вы встретите инженеров, музыкантов, организаторов шахматной общественности и пр.

Тезис Энгельса о гармоническом развитии личности в бесклассовом обществе находит свое претворение в стране строящегося социализма, стране, уничтожающей и классы и самые предельски их образования.

Полумиллионная армия советских шахматистов наряду с сотнями тысяч изобретателей, рабкоров, самолетных художников, музыкантов, парашютистов, миллионы физкультурников означают собой подлинный гармонический расцвет культуры широких масс.

Трудно предугадать сейчас конечные результаты турнира, в котором наравне с советскими мастерами выступают сильнейшие шахматные мастера мира: Напабланка, Ласкер, Флор, Шпильман и др. Беспорно одним — мастерство советских шахматистов уже таково, что лучшие мастера Запада признают настоящий турнир сильнейшим по составу за последние годы. Первые четыре тура полностью подтвердили это.

Помещаем зарисовки худ. А. Лаптева (слева направо): чемпион СССР Ботвинник; в зале; экс-чемпион мира Ласкер.

Шахматистов наряду с сотнями тысяч изобретателей, рабкоров, самолетных художников, музыкантов, парашютистов, миллионы физкультурников означают собой подлинный гармонический расцвет культуры широких масс.

Трудно предугадать сейчас конечные результаты турнира, в котором наравне с советскими мастерами выступают сильнейшие шахматные мастера мира: Напабланка, Ласкер, Флор, Шпильман и др. Беспорно одним — мастерство советских шахматистов уже таково, что лучшие мастера Запада признают настоящий турнир сильнейшим по составу за последние годы. Первые четыре тура полностью подтвердили это.

Помещаем зарисовки худ. А. Лаптева (слева направо): чемпион СССР Ботвинник; в зале; экс-чемпион мира Ласкер.

Неизданные письма к Пушкину

В выходящем в начале марта пушкинском сборнике «Литературное наследие» печатается более сорока неизданных писем к Пушкину. Среди представленных здесь корреспонденций Пушкина находим его родственникам, светским друзьям и знакомым, всевозможных просителей и, наконец, деятелей литературы и науки.

Наибольший интерес представляют две последние группы писем. Письма просителей показывают, как сильно была у его читателей уверенность в авторитете поэта. Малейший армейский офицер Лев Герасимовский жалуется Пушкину на свои служебные невзгоды и просит поэта заступиться за него перед начальством. Александр Хмельницкий ходатайствует перед Пушкиным о том, чтобы поэт помог ему в получении какого-нибудь места.

Из корреспонденции литераторов в первую очередь должны быть поставлены письма Ореста Сомова, касающиеся издания «Северных цветов» на 1932 год. Здесь же находим ряд писем, сопровождающих послания Пушкину разными писателями дарственные экземпляры своих книг. Значительный интерес представляет письмо Вигеля, представляющее особую ценность, так как является стихотворным посланием «Проклятый город Киснев». Большинство писем вато на собрания покойного П. В. Щеголева и подготовлено к печати Б. Г. Оксманом; ряд писем подготовлен и прокомментирован В. С. Нечаевой, и одно письмо — Л. Гарсином.

НОВАЯ ПЬЕСА А. АФИНОГЕНОВА

Название пьесы — «Далекое». Действующие лица — десять-одиннадцать человек. Место действия? Вспомните «Железные ночи» Гамсуна. Леса, леса, вековая тишина, первобытная природа с ее девственными залами, как бы символизирующая чуждость и вечность над пролетающей жизнью человеческой...

Тема пьесы — смерть.

Главный герой — Матвей, коммунист, командир корпуса Дальневосточной армии. Он в самом разгаре жизни и дела. Он на вид бодр и силен. Он и на самом деле чувствует себя крепким и здоровым. Но в организме влетает страшную работу болезнь. Болезнь незаметна. Через три месяца...

Афиногенов провозит своего героя в отдельном поезде, полагаясь на его должность, вагоне из Владивостока в Москву. По дороге вагон терпит аварию. Вагон приходится отцепить от состава и оставить на один день на месте. Разъезд «Далекое». Тайга, звери, дичь, нехорошие тропки, агулстовская ночь, полная запахов и звуков, обитатели развала, путевой сторож, стрелочник, телеграфист, охотники, женщины, самая глушь...

Может быть такая догадка: Тайга, тайга, дикая красота, люди, похищенные на эту природу, люди, пахнущие травой, грибами, дичью. Дух вечности, с которым должен слиться человек. Дух, заставляющий примириться, преодолеть страх смерти. Здесь наш Матвей как бы получает бодрость и закалку, некую философскую мудрость, открывающую тайну. Отсюда его спокойствие, сила.

Эта догадка ложна.

Значит, эта проблема решена правильно? «Долой смерть!» «Да

ПРОСМОТР НОВЫХ ФИЛЬМОВ

Главное управление кино-фото-промышленности при СНК СССР устраивает 20 февраля, в 7 час. вечера, в помещении Дома писателей просмотр новых фильмов: «Ростовцы» Ф. Эрцлера, производство орденской фабрики Ленфильм и «Новый Гулливер», реж. А. Птушко, производство фабрики Мосфильм.

На просмотре будут показаны цветные фрагменты будущего фильма режиссера Н. Экка (производство Мераболофильм).

Вступительное слово скажет пом. нач. ГУКФ К. Ю. Юков.

Значит, и эта догадка бита.

Слово «смерть» в прямом или косвенном виде очень часто слышно в пьесе. Начиная с специального персонажа, который философствует на тему «зачем работать, стремиться вперед, ставить себе цели, волноваться... когда смерть неминуема... И когда песнями поют гитару телеграфиста Геннадия «...Когда зарюет мое тело...»

И все-таки тема пьесы — жизнь. И все-таки настроенные пьесы — настроение жизни творческой, привлекательной, преполненной которой сама смерть можно пережить, не заметив ее... Так раскрывается тема.

Есть в пьесе места и художественные, и философские, спорные с нашей точки зрения. Пьеса, правда, еще сырая, еще в работе. Вернемся к ней после премьеры, тогда и поговорим подробнее.

Книжная витрина

«Молодая гвардия»
Фурманов — «Чапаев», с предисловием А. Фурмановой. Цена 1 р. 30 к.

И. Скляров — «На разъезде», повесть. Тираж 10.000. Цена 1 р. 25 к.

Детям
И. Чуковский — «Сказки». С иллюстрациями К. Ротова. Для детей дошкольного возраста. Тираж 100.000. Цена 4 р. 75 к.

А. Барто — «Звездочки в песу», издание 2-е, для детей младшего возраста. Тираж 25.000. Цена 90 коп.

П. Гаврилов — «Егорка». Для младшего возраста. Тираж 25.000. Цена 90 коп.

Книги в траншах

А. Тагирова — председатель БашНИИ и одновременно крупнейший современный беллетрист Башкирской республики.

Выпускаемые Гослитиздатом две первые части трехтомной художественной хроники «Солдаты» с большой проработкой и убедительностью показывают солдату, многострадальному казачеству и окопную жизнь солдат. Книга — обвинительный акт империалистической войне.

Выходит сборник под редакцией А. В. Луначарского и Вал. Лебедева-Поданского.

На днях в Гослитиздате выходит сборник статей Ф. П. Шпилера «Литературное творчество в Германии. Из жизни помещенных в книге статьи четыре публикуются впервые.

СЛОВАРЬ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Издательство «Советский писатель» в текущем году приступает к изданию «Словаря советских писателей». Этот «Словарь» является первым опытом всеобщего учета всех писателей СССР (прозаиков, поэтов, драматургов), произведения которых печатались в периодике и выходили отдельными изданиями в 1917—35 гг. на русском, украинском, армянском, грузинском и др. языках национальностей СССР. Надво обращается ко всем писателям, как молодым, так и назвавшим свою литературную деятельность до Октября, дать краткие сведения о своей жизни и работе. Эти сведения нужны для дополнения и проверки имеющихся материалов о писателях и в особенности необходимых как библиографический материал о писателях начинающих, живущих далеко от центра, а также тех, произведения которых не были переведены на русский язык. Основные моменты жизни и творчества писателя могут быть изложены по такому, примерно, плану: 1) фамилия, имя, отчество (желательно и псевдоним); 2) год, месяц и год рождения (по старому и новому стилю); 3) место рождения; 4) родители, учеба, участие в революционной работе и гражданской войне, путешествия и т. д.; 5) партийность; 6) начало литературной деятельности (год), вид литературной работы (прозаик, поэт и переводчик и т. д.), участие в литературных группах и организациях (напр. «Кувшины», «Перевал» и пр.), сотрудничество в журналах и газетах (названия); 7) список вышедших книг (год и место издания, полнота, число страниц) и названия главнейших произведений, помещенных в периодический печати (заглавия произведений, печатавшихся не на русском языке, следует переводить в латинской транскрипции); 8) в скобках дать точный перевод; 9) указать наиболее крупные критические статьи, какие знает о себе писатель.

Поскольку «Словарь» является пособием справочного характера, всеобщим фактически данные должны быть тщательно проверены, а подлинность сведений (при необходимости материалов с мест) заверена соответствующей литературной организацией, редакцией журнала и т. д. Сведения о писателях умерших или находящихся в настоящее время в отъезде, могут быть даны их родными и близкими.

Все корреспонденции направлять по адресу: Москва, Б. Гнездовский, 10, изд-во «Советский писатель», с пометкой: для «Словаря советских писателей». Срок представления сведений — 1 июля с. г.

Просьба другим периодические издания, выходящие на русском и др. языках, это письмо перепечатать.

ИЗД-ВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

КНИГИ О ЧЕЛЮ КИНЦА

Издательство «Молодая гвардия» выпускает серию книг, посвященных этой героической эпопеи. В серию входит автобиографический очерк Н. Каманкина «Моя биография только начинается», воспоминания Липидевского «6 марта», Молокова «Мы выполняли свой долг, вот и все» и очерк о работе комсомольцев-челюскинцев А. Погосова «Комсомол лагеря Шмидта».

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

При ССП открывается консультация по иностранным языкам для переводчиков. В качестве консультантов привлечены: А. И. Дельс, С. Г. Займовская, П. В. Зенкевич, М. А. Петровская, С. В. Шеринский, Г. Шпент, А. М. Эфрос, Б. И. Ярхо.

25-ЛЕТИЕ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Осенью 1935 г. исполняется 25-летний юбилей со дня смерти Л. Н. Толстого. Толстовский музей разработал широкий план проведения этого юбилея. В связи с тем, что юбилей совпадает с 30-летием революции 1905 г., мажором внимания решено уделить теме «Толстой и революция 1905 г.».

Из мероприятий, намеченных музеем по проведению юбилея, нужно отметить организацию нового отдела в музее — «Толстой в эпоху 1905 г.» и издание специального сборника, в котором помимо исследовательских статей о Толстом будет помещен ряд неопубликованных материалов писателя: неопубликованные тексты художественных произведений, первые стихотворения Толстого, переписка, заметки в дневника. Особый интерес представляет публикуемая в сборнике переписка Толстого с писателями.

ИЗВЕЩЕНИЯ

21 февраля, в 19 ч. 4, в секции ЛИИ Комкалемеи (Волховка, 14, конференц-зал) состоялся доклад Ф. П. Шпилера «Вопросы истории западной литературы».

Юбилейный комитет по чествованию заслуженного деятеля искусств художника Д. С. Моора просит лиц, учреждения, организации и лица, имеющие оригиналы рукописей писателя Моора, письменно сообщить в библиотеку Центрального антрепренерского музея (Москва, ул. Горького, 44), какие оригиналы произведений Моора находятся у них.

22 февраля, в 19 ч. 4, в помещении Гослитиздата для молодых писателей и литконсультантов состоится доклад т. Дермана на тему «Приемы чеховского мастерства».

Ответственный редактор А. А. БОЛТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнальное отделение «Известия».

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. тел. 69-61 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стратной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

КНИГИ по всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ Магазины «Советский писатель», ул. Горького, 20 и 12, против Театральной, телефоны: 1-06-40 и 73-34.

20 февраля. Творческий вечер заслуженного деятеля искусств Ф. Ф. Федорова. Помещение выставки «Художники советского театра. Исторический музей (Красн. пл. 2). Начало в 7 ч. 30 м. веч.

21 февраля. Театрологическая секция. К 25 летю со дня смерти В. Ф. Комиссаржевской. Доклады: 1) Г. А. Уваровой: «Театр Писсаревская» (ценность портрета); 2) А. А. Ставиной: «В. Ф. Комиссаржевская — общественный деятель». Воспоминания: аса. докт. иск. М. С. Барков, аса. реж. Ренд. Н. А. Попов, П. Д. Вульф, А. М. Комиссаржевская, Н. Ф. Комиссаржевская. Зал Дома культуры Армян. (Армянский п. 2). Нач. в 7 ч. 30 м. вечера.

Государственное издательство «Художественная литература»
Выходит на печати и рассылается подписчикам и поступает в продажу № 1

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЖУРНАЛ «ЗНАМЯ»

В номере: М. Слонимский — Повесть о Ле-Бине; Ю. Яковлев — Двойное кольцо, рассказ (перевод с украинск. П. Зенкевич); Г. Ф. Фаллад — Тот, кто ожидает класно; А. Арна, А. Суков два стихотворения; А. Исаев — Молодой день, рассказ; Девятнадцать; Сильва, рассказ (перевод с грузин. Н. Чхеидзе); А. Жаров — На Маньчжурской границе, стихи; М. Сметлов — Девочки, стихи; Л. Кукуш — Испанские письма.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДНЕВНИКИ
О. Брик — Знаменательный успех.
А. Тарасенко — Графоманское кооперативное. Разговор о повеле.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО
И. Френго — Война Петровской эпохи. Т. Митильева — Литература корричного «социализма». Зр. Семенов — Из жизни слова...

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
На 12 мес. — 24 р., на 6 мес. — 12 р., на 3 мес. — 6 р., на 1 мес. — 2 р.

Подписка принимается: магазинами, отделениями, уполномоченными, индивидуальными, а также посредством по почте. Журнал «ЗНАМЯ» включен в рекомендательный список ПУРКА.

АЛ. ГРАН

ЗА РУБЕЖОМ

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Если Роллан Доржелес может писать романы по заказу фабрикантов пулеметов Гокиса (мы об этом в свое время писали на страницах «Лит. газеты»), то почему другим писателям не рекламировать выданные, тубоные табачки или муку для детей? Этой рекламной литературе посвящена интересная статья в журнале «Путешественник и любовь», Поль Ребу пишет брошюру об экспрессе «Северная звезда» для железнодорожной компании, Андре Моруа, Анри Дювернуа, Марсель Превю описывают манеру курить — для фабрики папирос, а Колеет восхваляет шедла дивоского фабриканта Домариана.

Фирмы патентованных медикаментов идут еще дальше: они издают прекрасные журналы, в которых реклама только слегка просякалывает среди произведений известных авторов. Одна из таких лабораторий не «пожалела крупных затрат на самого Поля Валери, выпустила недавно е-женику «На человека на море».

Реклама родила целую литературу, автомобильные заводы, пароходные компании, фабрики автомобильных шин, лаборатория, консервные заводы издают специальные газеты и журналы, а члены академии и лауреаты литературных премий соревнуются друг с другом в извеществе стиля в описании вечных «Олнда», папирос «Леки Страйк» или шелковых чулок «Марин».

Отсылаем след тарасов, Гуснейшиный решают Палант Истрати обнаружил свое существование. Последние годы мы узнавали о его существовании только встречая его имя в числе стрелочников румынских фашистских газет. Недавно его услуги олять понадобились румынской охранке: в городе Лунени было убито полдюжины фашистами девять рабочих. Чтобы успокоить общественное мнение, в Лунени была послана следственная комиссия и во главе ее поставлен писатель Палант Истрати. Следует ли говорить о том, что Истрати не полтерей своих коллег... Действия властей были комиссией признаны правильными.

Но и другие комиссии посещают Румынию. Преступления румынскими властями членов общества друзей Советского союза, аресты виднейших ученых и писателей заставили французскую оппозицию в Румынию свою комиссию, во главе которой был поставлен маскитный французский писатель Франсис Журдан. Некогда Журдан и Истрати связывали дружба. Это очевидно дало ситуацию повод еще раз использовать Истрати: он выступил в румынской фашистской

фашистским режимом и его достижения в области культуры.

Всегда статьи этим же достижениям посвящает «Монда» статью «Монда», в которой хорошо освещенный автор пишет:

«Фашизм не смог создать ни литературы, ни живописи, ни киноискусства. Фашистское искусство не существует. Все писатели и художники сегодняшней Италии, имеющие какой-нибудь след, сформировались еще в Италии до фашистской. Я затрудняюсь назвать хоть одно произведение искусства, произведенное фашистским духом. Со времени фашистского режима старый Лангунцио не пишет больше ничего, Пираделло, получивший в этом году Нобелевскую премию, сформировался еще до войны, и его произведения не являются фашистскими произведениями».

За последние годы наибольший книжный успех выпал на роман Моравия, вышедший рекордным тираж в 20.000 экз.

По официальной итальянской статистике в Италии сейчас читают больше французских книг, чем италяниских.

Даже фашистская газета «Таноре» должна признать, что «сегодняшняя культура не является фашистской. Она, может быть, прикрывается фашистскими цветами, но она не фашистская. Следует иметь мужество ожидать периода имени культуры. Словом, следует опустошить университеты без сострадания по отношению к господам профессорам и к господам культур...»

И в течение ряда лет произвоятся ата чистка университетов, плата за право учения поднимается, создаются новые ротации, не позволяющие проникнуть на порог высшей школы «кухаркиным детям». Число студентов снижено до 36.000 на 43.000.000 населения. И все же она не влет, ата преследует фашистская культура... развитая ее не заметил даже фашистский «Таноре», и только господа Берья и Д. Ла Ронелья страстно следят за ее ростами на страницах ставившей себя радикальной «Марриана».

IV
Картина итальянского книжного рынка немалым отличается от картины книжного рынка испанского: «Бланко и negro» (Мадрид) посвящая итогам 1934 г. статью, в которой говорится:

«Если наши издатели еще зарабатывают, то только потому, что вынуждают значительное количество переводных книг, в особен-

ности иностранных романов низкого качества».

«Национальная писательская продукция катастрофически падает. За 1934 г. появилось всего 5—6 книг испанских авторов, достойных упоминания».

Автор литручного нами статьи, Диоисно Перез, утешается тем, что цифры оборота издательства была вполне удовлетворительные. Объясняются они однако изобилием выпускаемой иностранной литературы, так как

«публика, не желая слушать о нужде и скорбных национальных проблемах, ищет исключительно иностранные книги, главным образом типа Тарзана, и забывает произведений, в которых наши лучшие писатели описыва ки нужды нашего народа».

В своей январской книге «Коммон» в советской журнальной обложке Жоржа Садюля сообщает интересные данные об издательском положении фашистском литературном концерне, издающим литературную газету «Грингуар», журнал «Чеве де Франс» и другие издания.

Издательство, издающее все эти издания, носит название «Элисон де Франс» и принадлежит депутату Корсии де Карбуча, являющемуся бывшим префектом Ницца, который также принимает непосредственное участие в руководстве издательством.

В администрации отдельных изданий востоят еще более крупные величины. Так, в административном совете «Рево де Франс» мы находим имена банкиров Лазар, Ротиндильов, Бауэр и Маршала, французского нефтяного короля Делти де ла Мерта, самого господина Венеджа, одного из столпов французской военной промышленности (Шнейдер-Крезо, Комите де Форж) и, конечно, г. Риври, бывшего администратора банка Уетриана.

Особенно любопытной фигурой является один из администраторов «Грингуара» Клеелек, наживший состояние на пудривертере для уничтожения насекомых «Фли-Токс». Сегодня он владеет авиационными заводами и руляками в Марокко. Склонность его к литературе, особенно фашистской, всем известна. На доклады «стремителя насасомом» он финансирует не только «Грингуар», но и ряд других фашистских изданий. В числе других администраторов фигурирует и имя Шарля Ливи в «Лионского кредита», арестованного в свое время в связи с делом Ставниково.

«Грингуар», палкий на всякие сенсации, об этом, конечно, умолчал, но зато его конкурент — тоже фашистский — «Кандид» (издание другого фашистского издательства — «Фаяр» описывал в личных мемуарах «Джозуаса» и других потенциальных бандитов происхождения разлитых администраторов «Грингуара».

Но это, конечно, дела семейные. В основном же оба эти фашистских литературных журнала солидарны: фашизм и война — вот что может удовлетворить козлея обоих журналов, руководители военной промышленности и руководители фашистских организаций («Кандид» — Обинок «Огненных крестов»). Успешная фашизация именно литературных журналов — явление, характерное для сегодняшнего Парижа.

VI.
На этом фоне хотели мы с особой радостью отметить, что издаваемый Барьюсом «Монда» с января начал выходить еженедельно. Это дало возможность журналу стать настоящим боевым органом борьбы против фашизма и войны, органом борьбы за революционную литературу.

АЛ. ГРАН

ПРОСЛАЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1935 год

СОВЕТСКОЕ КИНО

Ежемесячный журнал — орган Российской Ассоциации Работников Кинематографии.

СОВЕТСКОЕ КИНО
Отвечает на все основные стороны деятельности советской кинематографии, уделяет особое внимание кинопромышленности.

СОВЕТСКОЕ КИНО
Расчитан на творческих работников кинематографии и смежных областей культурной работы, на учащихся киноучебных заведений, а также на читателей, интересующихся развитием советской кинематографии.

Подписная плата: 12 мес.—18 руб., 6 мес.—9 руб., 3 мес.—4 руб., 50 коп.

Подписка принимается: Москва, 6, Стратной бульвар, П. Журнальное отделение, писателями и уполномоченными Журнала, повсеместно по почте и отделениями Союзпечати.

ЖУРНАЛОВЕДИНИЕ.